

Литературно-художественное издание

Юрий Петерсон

**Я родился в поезде,
или
Поколение ВИА**

Литературная запись и аранжировка
Владимира Марочкина

Фотографии из личного архива Юрия Петерсона

Редактор

Обложка *Владимир Голубев*

Оформление и верстка *Леонид Кудрявцев*

Корректор *Заида Кожуринчева*

Подписано в печать 11.11.2015
Формат 60x90/16. Гарнитура Cambria
Печать офсетная.

Москва ул. Ф. Энгельса д. 75 стр. 9
Отпечатано в типографии
«Шварц-Медиа XXI век»
2015

А на постоянной основе в ансамбле работают гитарист Дмитрий Митичкин, с которым я выходил на сцену еще в составе ансамбля «Пламя-2000», певец Дмитрий Зуев, ранее выступавший в вокальном ансамбле «Deus Quartet», и инициатор всех наших побед аранжировщик и звукорежиссёр Василий Аверин.

Наш первый концерт состоялся в январе 2014 года в клубе «Туннель» на Малой Лубянке. В начале программы мы исполнили чуть-чуть стареньких песен, ведь если на концерт выйти без «Снег кружится», то народ просто не поймет. Затем следовал блок из моих новых песен. И в финале – еще чуть-чуть стареньких.

Первые гастроли состоялись в Курске. Мы выступали в цирке, а цирковая арена устроена так, что лица зрителей находятся прямо перед тобой. Люди кричали «Браво!», хлопали, топали ногами, а я вглядывался в их радостные, чудесные глаза. Все было замечательно!

Я - счастливый человек.

Песни сбываются...

«Лишь только подумаешь: счастлив, как кончается счастье...» - кажется, так сказал кто-то из древних греков, то ли Эсхил, то ли Софокл. В самый разгар лета 2015 года умерла моя жена. Она заболела неизлечимой болезнью, которая называется бас, причем эта болезнь настолько редкая, что врачи даже не сразу смогли поставить правильный диагноз. Впрочем, что с того, если бы диагноз сразу поставили правильно? Ведь лекарств от этой проклятой болезни еще не изобрели.

Весной я записал песню моего старого друга и коллеги по ВИА «Пламя» Валерия Беянина «Я вернулся домой». Это очень красивая песня, и я был уверен, что она станет не менее популярной, чем «Снег кружится». Но когда я вернулся домой с похорон жены, я вдруг осознал, что эта песня сбылась в моей жизни:

*Я вернулся домой, я давно дома не был.
Всё дела да дела, всё пути да пути.
Я вернулся домой, запорошенный снегом,
Чтобы в омуте глаз свою пристань найти.*

*Я вернулся домой, я звонок нажимаю,
Но не слышу твоих торопливых шагов.
Я вернулся домой и одно понимаю,
Что подкралась беда, и я к ней не готов...*

Но, может быть, это сбылась другая песня, которую я часто пел на концертах как «Весёлых ребят», так и «Самоцветов» - «Бросьте монетку, месье и мадам»:

*Счастье не вечно,
Люси ушла,
Нищий теперь
Просит в раю.
Вместо него
У того же угла
Сам я теперь
Стою.*

*Кланяюсь дамам
И господам,
Вышедшим из такси.
Бросьте монетку,
Мсье и мадам,
Я подниму, мерси.*

Я знал, что песни сбываются, но я не ожидал, что они так прочно войдут в мою судьбу. Я не был к этому готов. Приезжают друзья и коллеги, журналисты и поклонники, постоянно рядом со мной сын и его жена, с которой моя Олюня ежедневно общалась как с лучшей подружкой,

каждый день заглядывает мой директор, которому – слава Богу! – надо лишь подняться на лифте с седьмого на двенадцатый этаж, все стараются поддерживать меня по мере сил. Но боль от утраты все равно точит сердце. Спасает лишь одно: из окна авто я смотрю на пролетающие улицы, и взгляд то и дело выхватывает из толпы целующихся ребят и девчонок. Я улыбаюсь им вслед, ведь теперь настало их время, теперь они будут крутить колесо жизни. И когда я сойду с поезда на своем полустанке, я буду знать, что поезд двинется дальше...

